

Краткие сообщения

05;11

Влияние контактов между наночастицами γ -Fe₂O₃ на температуру фазового перехода в них

© В.И. Петин

Институт проблем химической физики РАН,
142432 Черноголовка, Московская область, Россия
e-mail: petinov@icp.ac.ru

(Поступило в Редакцию 11 января 2011 г. В окончательной редакции 17 июня 2011 г.)

Магнитными исследованиями и дифференциальным термическим анализом (ДТА) установлено влияние механических контактов между частицами γ -Fe₂O₃ на температуру структурного перехода γ - α в них. Образец, в котором частицы γ -Fe₂O₃ не имели механических контактов между собой, оставался ферромагнитным до $T_C = 630^\circ\text{C}$ и имел два экзотермических максимума ДТА. Первый максимум практически совпал с температурой Кюри, а второй, отнесенный к структурному переходу $\gamma \rightarrow \alpha$, соответствовал 760°C . У частиц с большим числом контактов между собой магнитный переход затенялся структурным переходом $\gamma \rightarrow \alpha$, температура которого понижалась до 550°C .

Известно, что контактные взаимодействия между наночастицами, основой которых являются ван-дер-ваальсовы силы, способны влиять как на прочностные характеристики агломератов и нанокомпозитов [1], так и на процессы их формирования [2,3]. У магнитных наночастиц, однодоменных по своей природе, ван-дер-ваальсовы контакты усиливаются магнитными взаимодействиями. В результате возникает заметное возмущение их однодоменного состояния, и проявляется оно в магнитных свойствах [4], в частности, на коэрцитивной силе и остаточной намагниченности. Разработанная в работе [4] технология приготовления однородно гомогенизированных ансамблей магнитных наночастиц открыла перспективы в изучении ряда новых явлений, связанных с влиянием контактов между ними, и соответственно в поиске путей стабилизации их свойств.

В настоящей работе изучено влияние контактов между магнитными наночастицами на такие кооперативные явления, как магнитное упорядочение и структурный фазовый переход в них. В качестве объекта исследований были взяты наночастицы γ -Fe₂O₃, потому что, во-первых, эти частицы широко используются в качестве магнитного материала, давно производятся промышленностью и их свойства хорошо изучены. Во-вторых, кооперативные превращения в частицах γ -Fe₂O₃ (магнитный и структурный переходы $\gamma \rightarrow \alpha$) происходят в сравнительно удобной области температур (до 800°C), где они еще сохраняют свою химическую инертность на воздухе.

Впервые изменение температуры перехода $\gamma \rightarrow \alpha$ ($T_{\gamma \rightarrow \alpha}$) у частиц γ -Fe₂O₃ было обнаружено в работе [5] и было объяснено уменьшением их размера и влиянием агломератов. Позднее [6] при изучении уплотненных образцов γ -Fe₂O₃ дифференциальным термическим анализом (ДТА) было обнаружено, что максимум ДТА, характерный для структурного перехода $\gamma \rightarrow \alpha$, сдвига-

ется почти на 40°C в область низких температур после прокатки порошка между полированными валиками. Тогда впервые было высказано предположение о влиянии поверхности и контактов между частицами γ -Fe₂O₃ на величину $T_{\gamma \rightarrow \alpha}$ [7].

Влияние контактов между частицами γ -Fe₂O₃ на $T_{\gamma \rightarrow \alpha}$ наблюдалось визуально при исследовании их микроструктуры в электронном микроскопе [8]. Оказалось, что при нагреве частиц электронным пучком структурный переход $\gamma \rightarrow \alpha$ начинается в первую очередь у частицы, имеющей контакт с другой частицей. При этом фронт кристаллической перестройки двигался вдоль длинной оси частицы со скоростью $\sim 10 \text{ nm/s}$, начиная свое превращение от точки контакта. Если частица не имела контакта с соседями, то структурный переход в ней происходил после заметного увеличения интенсивности электронного пучка, т.е. за счет роста температуры.

В работе приводятся результаты сравнительных температурных исследований магнитных свойств и ДТА, которые показывают, что физические контакты между наночастицами действительно влияют на температуру их магнитного разупорядочения, но простекает это из-за активированного контактами структурного перехода $\gamma \rightarrow \alpha$.

В исследовании использован коммерческий порошок γ -Fe₂O₃ (игольчатые наночастицы: средняя длина 470 nm, средний диаметр 60 nm, размер областей когерентного рассеяния рентгеновских лучей $\sim 45 \text{ nm}$). Образцы отличались по количеству контактов между частицами. Это регулировалось плотностью их упаковки в образцах.

Образец № 1 готовили в виде навески из изолированных друг от друга частиц, и он имел насыпную плотность 0.45 g/cm^3 . С целью изоляции частиц друг от друга на их поверхность предварительно наносили химически инертный оксид кремния (SiO₂). Для этого

в водную взвесь частиц добавляли расчетное количество жидкого стекла (Na_2SiO_3), достаточное для формирования на поверхности частиц двух SiO_2 -монослоев. Затем по методике, описанной в [4], взвесь подвергали гомогенизации и фильтрации через мембранный фильтр. Профильтрованную взвесь распыляли с помощью ультразвука и использовали после сублимационной сушки для приготовления однородно гомогенизированных образцов.

Образец № 2 имел коммерческую насыпную плотность (0.75 g/cm^3).

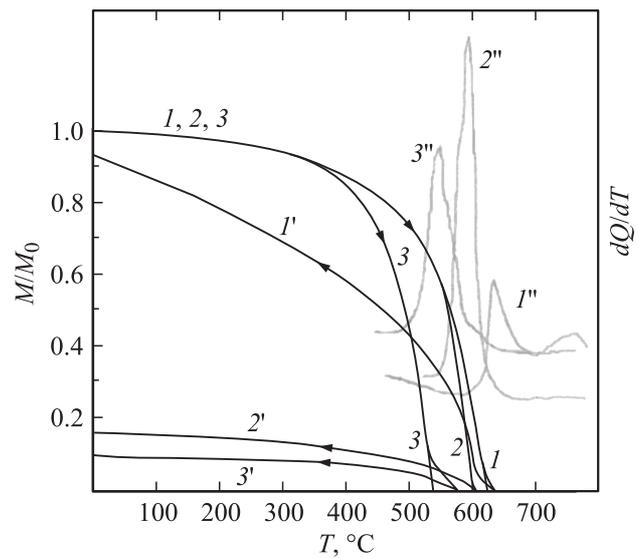
В образце № 3 частицы $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ были уплотнены до насыпной плотности около 1 g/cm^3 . Для этого водноспиртовую взвесь частиц $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ вначале также подвергали гомогенизации и фильтрации через мембранный фильтр в соответствии с процедурой, описанной в работе [4]. Затем эту профильтрованную взвесь частиц $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ помещали в градиентное магнитное поле ($\sim 8 \cdot 10^3 \text{ G/cm}$) и при периодическом воздействии ультразвука частицы осаждались. Затем производилась сублимационная сушка частиц при подогреве их осадка до $50\text{--}60^\circ\text{C}$. После воздействия небольшого давления с помощью ручного пресса насыпная плотность высушенных образцов колебалась от 1.04 до 1.07 g/cm^3 .

Для выявления причин перехода магнитных частиц $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ при росте температуры в немагнитное состояние использовали температурные зависимости намагниченности насыщения M_S и теплоемкости dQ/dT для всех трех образцов. Это позволило в некоторых случаях отделить магнитное разупорядочение вблизи температуры Кюри от структурного перехода $\gamma \rightarrow \alpha$.

Измерения температурной зависимости намагниченности насыщения образцов M_S проводили с помощью вибрационного магнитометра в постоянном магнитном поле 0.9 T . ДТА осуществляли на дифференциальном сканирующем калориметре. В обоих случаях образцы размещали в тонкостенных платиновых стаканчиках, герметизированных плотно закрывающимися крышечками. Они предварительно заполнялись гелием под давлением $\sim 1 \text{ atm}$.

На рисунке представлены результаты экспериментальных исследований фазовых переходов в виде зависимостей M_S/M_0 (M_0 — намагниченность насыщения образца при комнатной температуре до его нагрева) и ДТА от T . Скорость изменения температуры во всех исследованиях была 5° в мин. Цифрами 1, 2 и 3 обозначены изменения M_S/M_0 при увеличении температуры для образцов № 1, 2 и 3. Обозначения 1', 2' и 3' соответствуют обратному температурному ходу M_S/M_0 в зависимости от T , а 1'', 2'' и 3'' являются зависимостями dQ/dT от T в области температур разрушения магнитного порядка.

Как видно из сравнения зависимостей M_S/M_0 от температуры для всех исследуемых образцов, только образец № 1 при обратном температурном ходе сохраняет свою намагниченность. У этого образца при понижении температуры зависимость M_S/M_0 от T постепенно,

Влияние контактов между частицами $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ на температуру фазового перехода: 1, 2, 3 — зависимости M_S/M_0 при росте температуры для образцов № 1, 2 и 3, сведения о которых приведены в работе; 1', 2' и 3' — зависимости M_S/M_0 при понижении температуры; 1'', 2'' и 3'' — кривые ДТА соответственно для указанных трех образцов.

хотя и со значительным гистерезисом, приближается к значению $M_S/M_0 = 1$. Незначительное снижение отношения M_S/M_0 этого образца относительно единицы при охлаждении его до комнатной температуры обусловлено тем, что небольшая доля частиц ($\sim 7\%$) все-таки успела перейти в α -фазу при нагреве их до 630°C . Исходя из этого можно считать, что у этого образца $T_C = (630 \pm 7)^\circ\text{C}$ действительно является температурой Кюри $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$.

Отметим, что среди экспериментально установленных значений T_C , опубликованных ранее, для частиц $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ имеется большой разброс: от 470 до 675°C [9]. На точность ее определения часто влиял структурный переход $\gamma \rightarrow \alpha$ и примеси в частицах [9,10].

Как видно из хода зависимости dQ/dT (кривая 1'') для образца № 1, ее первый максимум при $T = (640 \pm 10)^\circ\text{C}$ практически совпадает с температурой Кюри ($T_C = (630 \pm 7)^\circ\text{C}$). Его можно рассматривать как скачок теплоемкости в фазовом переходе ферромагнетик–парамагнетик, который в принципе должен иметь форму λ -точки. Однако из-за присутствия в области 760°C второго, достаточно широкого максимума произошло заметное искажение первого. Второй экзотермический максимум несомненно связан со структурным переходом $\gamma \rightarrow \alpha$. Хотя переход начинается практически с T_C , его максимум сдвинут в область высоких температур относительно T_C , больше чем на 100°C .

Совершенно иная картина проявляется у образцов № 2 и 3, в которых множество контактов было сделано искусственно путем достижения насыпной плотности 1.06 g/cm^3 . Как видно из хода зависимостей 2 и 3, $M_S(T)/M_0$ образца № 2 начинает отклоняться от аналогичной зависимости для образца № 1 вблизи $T = 550^\circ\text{C}$,

а у образца № 3 при температуре 360°C. Необратимое магнитное разупорядочение, связанное с переходом $\gamma \rightarrow \alpha$, у образца № 2 наступает вблизи 600°C, а у образца № 3 — при 570°C. Это подтверждается как резким спадом намагниченности M_S после охлаждения образцов до комнатной температуры (зависимости 2' и 3') по сравнению с M_0 , так и наличием только одного ДТА максимума у кривых 2'' и 3'' соответственно в области 600 и 570°C.

Таким образом, следует признать, что у образцов № 3 и 2, в которых частицы $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ контактируют друг с другом, резкое падение их намагниченности после прогрева до 700°C действительно обусловлено структурной перестройкой их магнитной γ -фазы в немагнитную α -фазу.

Удельная теплота структурного перехода $\gamma \rightarrow \alpha$ у образцов № 2 и 3, как и у исследованных трех других коммерческих образцов $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$, имеющих по одному экзотермическому максимуму ДТА, была практически одинаковой и соответствовала (23 ± 3) cal/g.

Причина понижения температуры структурного перехода в наночастицах $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ при наличии контактов между ними, вероятно, вызвана особенностью физического состояния поверхностных кристаллических слоев. Из-за нарушения симметрии связей поверхностные слои кристаллов обладают повышенной колебательной подвижностью. В области контакта между частицами возникает квазитрехмерная кристаллическая область с высокой колебательной подвижностью кристаллических слоев, которая в принципе могла быть зародышем новой высокотемпературной кристаллической фазы.

Следует отметить, что механические напряжения в области контактов между частицами $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$, порождаемые магнитным взаимодействием, в принципе способны влиять на температуру фазового перехода в таких наносистемах. Кроме того, на температуру фазового перехода наночастиц $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ в α -фазу может влиять и их предыстория, связанная с образованием γ -фазы при высокотемпературном окислении частиц Fe_3O_4 (см., например, [4]). Однако, во-первых, температура окисления наночастиц обычно не превышает 300°C, т.е. области температур, где ход зависимостей $M_S(T)/M_0$ для всех исследуемых образцов был обратимым. Во-вторых, исследуемые в данной работе образцы отличались только плотностью упаковки и имели одинаковую предысторию.

В заключение автор благодарит В.В. Марченкова, З.С. Белоконь, А.В. Петинову и М.И. Размерову за помощь в исследованиях.

Список литературы

- [1] Филоненко В.П., Хвостанцев Л.Г., Баграмов Р.Х., Трусов Л.И., Новиков В.И. // Порошковая металлургия. 1992. № 4. С. 16–21.
- [2] Agnolin I., Roux J.-N. // Phys. Rev. E. 2007. Vol. 76. P. 061 302.
- [3] Болтачёв Г.Ш., Волков Н.Б. // Письма в ЖТФ. 2010. Т. 36. Вып. 17. С. 96–103.
- [4] Кулаков А.Б., Лаврентьев И.П., Петинов В.И. // ЖТФ. 2011. Т. 81. Вып. 2. С. 82–88.
- [5] Bando Y., Kiyama M., Takada T., Kachi S. // Jpn. J. Appl. Phys. 1965. Vol. 4. P. 240.
- [6] Marchenkov V.V., Belokon Z.S., Petinova A.V., Vasenkova E.N., Rasmerova M.V. // Digests of Intern. Conf. MRM-89. Rimini, Italy, 1989. P. 24.
- [7] Marchenkov V.V., Belokon Z.S., Petinova A.V., Vasenkova E.N., Rasmerova M.V. // Preprint on Institute of Chemical Physics USSR Academy of Science. 1990. Chernogolovka. P. 1–9.
- [8] Кульницкий Б.А., Петинов В.И. // Кристаллография. 1994. Т. 79. № 1. С. 147–149.
- [9] Morrish A.N. In: Crystals. V. 2. Ed. Freghardt Y.C. Berlin, N.Y.: Springer-Verlag, 1980. P. 189.
- [10] Ferromagnetic Materials / Ed. Wohlfarth. Amsterdam–NY–Oxford. N-Holland Publ. Co. Vol. 2. 1980. P. 435.